

Для Чарли Поттера дни, прошедшие с момента приезда брата в замок, были одновременно и напряжёнными, и заставляли его испытывать нервное напряжение. Гарри редко можно было увидеть в школе, и он никак не мог решить, хорошо это или плохо. Он много лет размышлял об этом мальчике, постоянно задаваясь вопросом, где он и чем занимается в жизни, желая иметь возможность встретиться с ним, и всё же он был всего на несколько этажей ниже его и ничуть не ближе к тому, чтобы провести время с братом, которого у него отняли столько лет назад.

Конечно, он не искал старшего мальчика, опасаясь, что ему не будут рады, но чем больше времени проходило, тем больше ему казалось, что его желание так и останется нереализованным.

И Рон, и Гермиона призывали его хотя бы попытаться, но Чарли не мог. У Гарри была семья, она росла без него, и страх быть отвергнутым оказался слишком велик.

Ситуация с его родителями оставалась прежней. Он упорно отказывался разговаривать с ними, узнав, как они поступили с мальчиком. Рон не отличался вспыльчивостью и считался довольно кротким по сравнению с человеком, который его родил, однако действия родителей возмущали его, и он понимал, что не в состоянии сохранять видимость спокойствия рядом с ними.

"Пойдем, Чарли, - подбадривал Рон, - позавтракаем".

Чарли выкинул из головы мысли о своей семье и последовал за своими друзьями через портрет. Рон и младший Уизли ждали девочку, чтобы вместе отправиться в Большой зал. Чарли не любил, когда его опекали, но родители всегда настаивали на том, чтобы он не выходил один из школы, с чем он с трудом соглашался. Слизеринцы часто нападали на него при удобном случае, и на втором курсе он понял это на собственном опыте. После недели, проведенной в Больничном крыле, восстанавливаясь после переломов костей и воздействия нескольких гексов, быть в тени всегда было необходимо.

"Сначала у нас зелья", - напомнила Гермиона, вызвав у Рона стон.

Чарли наслаждался тонким искусством варки - занятием, которое требовало минимального использования палочки, и в котором он преуспел. Любому было очевидно, что Снейп страстно его недолюбливает, и это чувство было взаимным. Однако Чарли завоевал его уважение после того, как доказал, что на самом деле не является "тупицей", каким его считал профессор зельеварения. Теперь он по большей части не обращал на него внимания, что было гораздо предпочтительнее, чем то, чему подвергалось большинство его сверстников со стороны этого жирного человека.

"Все не так уж плохо, Рон", - утешал Чарли, смеясь над выражением ужаса, украсившим лицо его друга.

"Не так уж и плохо? Каждый урок с ним - это кошмар".

"Я тебе помогу", - заверил его Чарли, когда они дошли до Большого зала и заняли свои места за гриффиндорским столом.

"Спасибо, дружище", - ответил Рон, набивая рот тостом и не теряя времени на то, чтобы начать наедаться.

Чарли лишь покачал головой и усмехнулся, увидев, как Гермиона с отвращением смотрит на Рона, когда тот уплетает свою еду.

Спустя два часа, не слишком удачный урок и очень раздражённый Рон Уизли вышли из подземелья, причём мальчик ругался про себя, чем заслужил довольно суровый взгляд кустистой женщины.

"Проклятый слизеринец", - проворчал он, закончив свою тираду.

"Ну, Рональд, если бы ты правильно следовал инструкциям, то не расплавил бы свой котел", - хмыкнула Гермиона.

"Откуда мне было знать, что перья дикобраза нужно добавлять перед муртлапом?" - раздраженно спросил он.

"Потому что так написано в инструкции?" с ухмылкой ответил Чарли.

Рон покраснел и пробормотал что-то бессвязное, но споткнулся, наткнувшись на что-то твёрдое, когда группа свернула за угол в Прихожую.

Троица замерла, увидев четвёртого чемпиона и его друга, оба выглядели забавно, глядя на их глупые лица.

"Извините, - пролепетал Рон.

Мальчик, с которым он столкнулся, покачал головой и ухмыльнулся.

"Не думай ни о чём, рыжик", - пренебрежительно сказал он.

"Это ты проклял Малфоя", - совершенно искренне заявил Рон, его глаза сияли благоговением.

"Этот придурок так и сделал", - пробормотал старший мальчик.

"Язык", - укорила его Гермиона, смущённо покраснев, когда его зелёные глаза переключились на неё, а рот открылся в шоке.

"Она всегда такая?" - спросил он Рона, который в отчаянии покачал головой.

"Ты даже не представляешь, приятель".

Мальчик засмеялся, а Гермиона покраснела еще больше, и они втроем не заметили, что между двумя другими мужчинами завязался поединок взглядов.

"Что случилось, Гарри?" спросил Лео, переводя взгляд с одного на другого.

Младший мальчик выглядел так, словно его окаменели. Его глаза были широко раскрыты, а рот зиял.

Гарри просто улыбнулся, отвечая своему другу.

"Это мой младший брат", - пояснил он, жестом указывая на нервничающего мальчика.

Лео поднял брови от такого откровения, но, тем не менее, улыбнулся. Гарри рассказал о своем младшем брате и о том, что он не знает, как поступить в данной ситуации. Лео заметил, что мальчик не виноват ни в чем, что произошло, и что ему следует найти его. Гарри оставался в нерешительности. Он ничего не имел против Чарли, но был в растерянности, что ему делать.

"Приятно познакомиться, - предложил Лео, протягивая руку все еще не двигавшемуся Чарли.

Это вывело его из ступора: он принял протянутую мальчиком конечность и машинально пожал ее.

"И тебе того же", - прошептал он, не сводя глаз с брата.

Лео понимающе покачал головой и снова обратился к рыжей и девушке.

"Может быть, мы оставим их наедине, и я научу вас чему-нибудь интересному?" - предложил он. Заметив одинаково обеспокоенные взгляды каждого, он успокоил их. "Гарри присмотрит за ним".

Почувствовав их нежелание, Чарли кивнул своим друзьям, вызвав благодарную улыбку друга своего брата, который начал уводить Рона и Гермиону.

"А ты случайно не родственник этих рыжих близнецов?" - спросил он Рона.

Мальчик застонал, но кивнул головой.

"Ну что ж, друг мой, у меня как раз есть для тебя заклинание, чтобы держать их в узде", - ответил Лео, обнимая Рона за плечи, и троица исчезла, выйдя из замка.

Последнее, что слышал Чарли, это как Гермиона отчитывала старшего мальчика, который только смеялся в ответ, не обращая внимания на её выговоры.

(BREAK)

После ухода Рона, Лео и Гермионы молчание между ними затянулось на несколько мгновений, и ни один из братьев не знал, с чего начать. Встретившись взглядом с младшим братом, Гарри погрузился в воспоминания о том, как смотрел в эти карие глаза, когда кормил мальчика из бутылочки, помогая Лили, устроившей маленький свёрток у него на коленях.

Невольно на его губах появилась улыбка в тот самый момент, когда Чарли потерял самообладание.

"Мне так жаль", - задыхался он.

Гарри мягко покачал головой и протянул руку.

"Тебе не за что извиняться", - твердо сказал он.

Заметив толпу, которая начала образовываться вокруг них, наблюдая за их воссоединением, Гарри нахмурился и пригласил мальчика следовать за ним. Чарли так и поступил, не желая встречаться взглядом со старшим братом.

Гарри повел его на третий этаж и зашел в пустую классную комнату. Удовлетворившись тем, что помещение практически не используется, если судить по слою пыли на партах, он воздвиг защитную стену и выдвинул стул для младшего мальчика.

"Давай не будем заикливаться на том, что было раньше, - предложил он, к немалому удивлению Чарли. "Мы можем днями говорить об этом, но это ничего не изменит. Что случилось, то случилось, и мы ничего не можем сказать или сделать, чтобы изменить это", - закончил он, пожав плечами.

Чарли глубоко сглотнул, кивнув в знак согласия.

"Я все еще зол на них, - прошептал он, - на всех".

Гарри слегка хихикнул.

"Я тоже, - вздохнул он, - но они всё ещё твои родители. Поверь мне, я знаю, каково это - потерять их. Они совершили много ошибок, но они делали то, что считали правильным для тебя".

"Но не ты", - горячо возразил Чарли.

Гарри грустно улыбнулся.

"И именно мне приходится иметь с этим дело", - заметил он. "Поверь мне, Чарли, ты не хочешь сожалеть о том, что касается твоих родителей".

Чарли покачал головой.

"Не думаю, что смогу простить их за это", - пробормотал он.

"Я не говорю, что ты должен это делать, - сказал Гарри, - но ты можешь пережить это. Я никогда не прощу того, что они сделали со мной, и никогда не буду считать их своими родителями, но они всё равно твои. Они вырастили тебя, одели и накормили. Я полагаю, они оба были рядом с тобой во всем?"

Чарли нехотя кивнул.

"Тогда не теряй этого из-за того, что случилось со мной".

"Я постараюсь", - недовольно согласился Чарли.

"Хорошо", - с улыбкой похвалил Гарри.

"Мне всегда говорили, что ты сквиб", - с грустью произнёс Чарли после минуты мирного молчания.

"Я был не хуже", - вздохнул Гарри. "Все изменилось, когда мне было семь лет. Совершенно случайно", - объяснил он.

"Что случилось?" нетерпеливо спросил Чарли.

"Ничего хорошего", - ответил Гарри. "Я бы умер, если бы не тетя Кэсси, мой отец и дедушка".

"О, - удрученно ответил Чарли.

Гарри нахмурился. Увидев выражение лица брата, Чарли пожал плечами.

"Я подумал, что ты можешь знать что-нибудь, что поможет мне", - добавил он. "С той ночи у меня проблемы с магией. Она очень слабая, а я должен быть слабым, и мне приходится носить эту штуку, чтобы помочь", - объяснил он, поднимая рубашку и обнажая пояс.

"Что это?"

"Это помогает мне поглощать окружающую магию вокруг замка. Она увеличивает мои резервы, чтобы я мог творить магию, не слишком истощая себя", - с горечью ответил он. "Иногда, когда его не хватает, папе или Дамблдору тоже приходится вкладывать в него немного".

Гарри осмотрел впечатляющую конструкцию. Создать нечто подобное было нелегко. Он мог прочесть лишь немногие руны, но мог признать, что в изготовлении этого устройства было много новаторства. Он нахмурился, глядя на мягко мерцающие огоньки.

"Сейчас он низкий", - заметил он.

"Ну, я сейчас не разговариваю ни с папой, ни с Дамблдором", - смущенно напомнил Чарли.

Гарри заметил, как устал мальчик. Мешки под глазами потемнели, а кожа стала совсем бледной.

"Идиот, - пробормотал Гарри, доставая свою палочку. "Как они вставляют свою магию?"

"Вот в эту руну", - ответил Чарли, настороженно глядя на палочку и указывая на руну, о которой шла речь. "Нет, ты не должен", - прошипел он, когда Гарри приложил к ней кончик своей палочки.

Когда старший брат надавил, Гарри почувствовал, как его магия омывает его до самых кончиков пальцев на ногах, согревая и придавая бодрости. В чём-то она была похожа на отцовскую, но в чём-то совершенно иная, гораздо более комфортная. Оно тоже было сильнее, и его тело приятно гудело, оживляясь от почти удушающей природы того, что в него вливалось.

"Спасибо", - с благодарностью произнёс он, когда Гарри убрал палочку.

"В любое время", - с улыбкой ответил Гарри, довольный тем, что младший мальчик уже выглядит гораздо лучше. "Если она тебе понадобится, просто попроси. У меня их достаточно", - пояснил он, пожав плечами.

Чарли кивнул и тепло улыбнулся в ответ.

"Как часто тебе приходится это делать?" спросил Гарри.

"Раз в несколько дней или около того, в зависимости от того, сколько магии я использую", - недовольно вздохнул Чарли.

"Ну, я сомневаюсь, что смогу помочь в долгосрочной перспективе, но я могу помочь, когда тебе это понадобится". Он на мгновение задумчиво нахмурился. "Если хочешь, я могу показать тебе несколько заклинаний, которые не требуют слишком много энергии?"

Чарли с готовностью кивнул, вызвав усмешку брата.

"Положись на меня, и я что-нибудь придумаю", - пообещал он. "Может, займемся чем-нибудь веселым? Я не думаю, что мы будем сидеть здесь и хандрить о прошлом или о наших проблемах, это не принесет нам ничего хорошего".

"Например?"

"Может, летаем? Я сомневаюсь, что ты смог бы избежать любви Джеймса к этому всю свою жизнь".

Глаза Чарли загорелись от восторга. Он обожал летать. Это была одна из тех вещей, которые он мог делать, не истощая свою магию. Именно моменты, проведенные на метле, давали ему наибольшую свободу. Его мама ужасно умела летать на метле, а день, когда он увидит Дамблдора в полёте, станет днём, когда тот сбреет свою бороду.

"Ладно, мне только нужно взять свою метлу", - заявил он, почти бегом покидая комнату, оставив позади забавляющегося, но довольного Гарри, который наблюдал за его уходом со смесью облегчения и сочувствия.

(BREAK)

"Где ты выучил это заклинание?" подозрительно спросила Гермиона.

"В школе, конечно", - ответил Лео, как будто это было очевидно.

"А в какой школе ты учился?" - нахмурилась она.

"Да, здесь нас таким вещам не учат, приятель", - вклинился Рон.

Лео улыбнулся, покачав головой. Девочка была довольно навязчивой, а мальчик, возможно, немного грубоватым, но они ему нравились. Он видел, что они заботятся о брате Гарри, и оба

были по-своему любознательны.

"Я учился в двух разных школах - в России и в Японии. После того, как я взорвал свой приют с помощью случайной магии, было решено, что я буду хорошо учиться в военной академии. К тому же, я не мог позволить себе такую школу и отказался брать деньги у Черных. Они и так сделали для меня достаточно", - пояснил он.

"Сиротский приют?" с грустью спросила Гермиона.

Лео пожал плечами.

"Меня вытащили из здания в Ирландии во время последней войны еще младенцем. До недавнего времени я не знал, кто мои родители. Таких детей, как я, было много, но не так много, чтобы разрушить половину своего дома", - закончил он с фырканьем.

"Тогда ты, должно быть, могущественный", - вмешался Рон.

Лео покачал головой.

"Не совсем, - возразил он, - я не сутулюсь, я талантлив в боевой магии и трансфигурации, но о силе надо говорить с Гарри. Положите ему в руку палочку, и я сомневаюсь, что вы найдете многих, кто сможет сделать то, что умеет он".

"Как же ты с ним познакомился?" спросил Рон.

Лео усмехнулся.

"Это было вскоре после инцидента в детском доме. Меня отправили к одному специалисту, чтобы узнать, сможет ли он помочь мне с магическим контролем. Он оказался приятным парнем, но не смог помочь мне настолько, насколько мне было нужно. Однажды Гарри оказался у Сириуса и Кэсси по той же причине, и с тех пор мы стали друзьями. Кэсси пожалела меня и два года учила меня Окклюменции, чтобы помочь с контролем, и мы проводили вместе все каникулы и часть учебного года".

"Но разве они не злые?" спросил Рон шепотом.

"Вовсе нет. Я обязан им всем, что у меня есть. Кэсси не обязана была мне помогать, но по какой-то причине она это сделала", - пожал плечами Лео. "Не пойми меня неправильно, ты не хочешь расстраивать никого из них, особенно старика Арктура, но они были добры ко мне. Кэсси - это самое близкое, что у меня было из родителей, в своем странном смысле".

"Мне жаль твоих родителей. Я знаю, каково это - потерять кого-то", - ответил Рон.

"Я никогда их не знал", - ровно ответил Лео. "Большинство из нас потеряли людей во время войны, думаю, это одна из причин, почему я поступил в военные школы. Если я могу сделать так, чтобы кому-то не пришлось оказаться в детском доме из-за войны, то я это сделаю".

"Мои дяди погибли во время войны, но мы потеряли мою сестру на втором курсе", - объяснил Рон.

"О, прости, рыжик, я не знал этого", - искренне сказал Рон. "Что случилось?"

"Ничего", - пробормотал Рон. "На самом деле мы не знаем. Дамблдор сказал нам, что она была одержима и умерла из-за этого".

Рон вздохнул, покачивая головой.

"Я не буду притворяться, что знаю, каково это. Гарри - самый близкий мне брат, и я могу только догадываться, как больно мне будет его потерять".

Рон кивнул.

"Сейчас становится лучше, но маме, папе и всем остальным тяжело. Она была единственной девочкой".

"И я уверен, что она обводила вас вокруг пальца", - усмехнулся Лео, вызвав улыбку на лицах младших мальчиков.

"Пап, Билл и Чарли - да", - согласился он. "Фред и Джордж немного побаивались ее, когда она выходила из себя, а меня она раздражала большую часть времени. Но я все равно скучаю по ней".

Лео сочувственно кивнул.

"А что бы она сказала тебе, если бы стояла сейчас здесь?"

Рон нахмурился.

"Наверное, она бы сказала, что я глупый болван и что мне надо взбодриться", - вздохнул он.

Лео искренне рассмеялся.

"Ты любил ее, она тебя раздражала, но я готов поспорить на жизнь, что она любила тебя не меньше. Ты был ее старшим братом, вы должны были раздражать друг друга. Это нелегко, но

постарайся вспомнить те хорошие времена, которые у вас были. Ты не сможешь смириться с этим, но и не забудешь её", - посоветовал он, успокаивающе положив руку на плечо Рона.

Рыжий кивнул.

Гермиона с улыбкой смотрела между ними. Рон очень тяжело переживал смерть Джинни и не хотел ни с кем говорить об этом. Остальные члены семьи, по понятным причинам, были погружены в своё горе, и Рона в какой-то степени игнорировали. Фред и Джордж были друг у друга, Билл и Чарли были в отъезде, а Перси был в лучшем случае бесполезным болваном.

"А что насчет тебя?" спросил Рон. "Как ты думаешь, что бы сказали твои родители?"

Гермиона боролась с желанием взорвать лицо, но Лео принял задумчивый вид, ничуть не обеспокоенный вопросом.

"Я бы хотел думать, что мой отец сказал бы мне, что гордится мной, а мама надрала бы мне задницу за все те неприятности, которые я причинил", - ответил он с ухмылкой. "Да, наверное, так бы она и поступила".

Лицо Рона озарилось собственной ухмылкой, а затем он рассмеялся.

"А теперь хватит о грустном. Произнеси заклинание", - приказал Рон.

Рон сосредоточился и взмахнул палочкой, пробормотав заклинание.

Лео почувствовал, как его потянуло к девушке, их предплечья сцепились, и обе палочки полетели в сторону рыжеволосой.

"Неплохо", - похвалил Лео. "Лучшего тюремного приятеля я не смог бы выбрать, даже если бы попытался", - добавил он, подмигнув покрасневшей Гермионе. "Твои братья не смогут обратить его вспять, если только они не знают контрпроклятия или не умеют пользоваться твоей палочкой".

Рон радостно ухмыльнулся, уже планируя, когда он отомстит близнецам за годы пыток, которым они его подвергали.

"Давай посмотрим, сможешь ли ты сделать это тоже", - предложил Лео Гермионе. "Это полезное заклинание, которое нужно знать".

Некоторое время троица вместе работала над этим и несколькими другими заклинаниями, пока их не обнаружила раздражённая Кассиопея и не прекратила это занятие.

"Госпожа", - поприветствовал ее Лео с поклоном.

"Ничего подобного", - пренебрежительно ответила Касси. "Люциус Малфой находится в кабинете Дамблдора и требует вашего присутствия".

Глаза Лео сузились, и его добродушное выражение лица изменилось, когда он просиял в ответ.

"Извините, ребята, похоже, у меня есть еще кое-кто, кого можно немного пощипать за яйца", - проворчал он. "Ведите, миледи".

Кэсси покачала головой, но не смогла скрыть улыбку. Тот факт, что мальчик не боялся Малфоя, сослужит ему хорошую службу, и она сомневалась, что Люциус знал, что именно его ожидает. Тем не менее, он всё ещё оставался её учеником, и на ней лежала ответственность за то, чтобы он не слишком провоцировал этого человека, хотя она и не понимала, как этого можно избежать. Малфой был отъявленным мерзавцем, и одного его вида было достаточно, чтобы спровоцировать кого угодно.

"Лучше послать за Арктуром", - вздохнула она.

Рон и Гермиона обеспокоенно переглянулись. Драко не давал покоя всей школе, постоянно рассказывая о своём отце, но Люциус Малфой, как известно, был опасным и умным человеком.

"Как ты думаешь, с ним все будет в порядке? спросила Гермиона.

Рон пожал плечами.

"Не знаю, но было бы здорово посмотреть, что из этого выйдет".

Гермиона покачала головой.

"Надо же, чтобы Рон так плохо разбирался в ситуации", - внутренне ворчала она.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3320789>